

О свойствахъ Царя Иоанна Васильевича.

(Окончание.)

Иоганнъ Таубе и Елердъ Крузе, изъ знаменитыхъ Рижскихъ дворянъ, участвовавшіе (прежде войны 1558 года) въ посольствахъ Лифляндіи ко Двору Московскому, взятыми были Русскими въ пленъ и отведеніи въ Москву. Царь, полюбивъ ихъ весьма, записалъ въ число своихъ придворныхъ и по отличному благоволенію успу-

пилъ имъ торгъ хмѣльными напишками, принадлежащій исключительно казнѣ, за что они испробили въ себѣ любовь и уваженіе къ отчизнѣ, обѣщали поработить оную новому своему Государю и съ возможнымъ усердіемъ выполняли обѣтъ сей, подтвержденный присягою въ вѣрности. Но такъ какъ люди ешаго разбора рѣдко отличаются постоянствомъ, то и оба сказанные дворянина невоздержались отъ вторичной измѣны: они, употребивъ всѣ средства къ покоренію Ревеля Рускимъ, и не имѣвъ успѣха, рѣшились (въ 1571 году) бѣжать или къ Шведамъ, или къ Полякамъ; а дабы не придиши туда съ пустыми руками, вздумали отнять Дерптъ у Рускихъ. Желаніе ихъ однакожъ не исполнилось: Рускіе изрубили посланного ими для овладѣнія внезапно Дерптомъ, Ротмистра Рейнгольда Фонъ Розена и съ его дружиною. Послѣ того Таубе, бывшъ Падисъ, требовалъ дозвolenія приѣхать въ Ревель и открыть важнѣйшее дѣло для города, то есть: способъ подговорить при роты Лифляндскихъ мызниковъ, состоящія въ Русской службѣ, и перевести ихъ къ Шведамъ. Ему не повѣрили и сказали, что не хотятъ его и Елерда Крузе слушать и пускать въ Ревель. Оба измѣнившіе приѣхали къ Королю Польскому, который произвелъ ихъ въ Бароны и

наградилъ майшиностями; а они заплатили ему шѣмъ, что начали опять предательскую переписку съ Царемъ (въ 1577 году), поддѣлали печать Герцога Курляндскаго, такжे нѣсколькихъ городовъ, знаменитѣйшихъ дворянъ, и ошь имени ихъ писали къ Царю, что вся область его ожидала (*). Въ 1569 году Таубе и Крузе уведомляли Императора, что Царь можетъ дать Имперіи нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ вспомогательного войска прошиву Турковъ; а въ 1570 году возбуждали всѣхъ Христіянскихъ Государей Европы противу Царя, уверяя въ его безсиліи (**). Можно ли жь бытъ отголоскомъ такихъ людей, и основываясь на ихъ рѣчахъ, порочить однаго изъ величайшихъ Государей Россіи?

Графъ Александръ Гваньини, родомъ Веронезецъ, служившій чиновникомъ въ войскахъ Королей Польскихъ, Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, сочинивъ лѣтопись Сарматіи Европейской, издалъ ее на Лапинскомъ языке 1578, а на Польскомъ (перевода Мартина Пашковскаго) 1611 года (***) . Въ ней IV часть VII книги

(*) Келх. 284 — 305, 342, 386.

(**) Игр. IX, прим. 343.

(***) См. Посвящительные письма Гваньинія изъ Кракова къ Николаю Зебршидовскому Августа отъ 3, и ко Льву Сапегѣ Ноября отъ 24 дня 1611 г. въ Zb. IV.

посвящена вся на описаніе **жестокаго и неслыханнаго тиранства Ивана Васильевича, Великаго Князя Московскаго** (8), хотя изъ словъ сочинителя и непримѣнно, чтобъ онъ самъ видѣлъ ешо тиранство, или бывалъ когда нибудь въ Москве. Произведеніе сіе состоитъ все изъ отдельныхъ повѣстей, въ которыхъ описаны событія необыкновенныя, похожія болѣе на грезы, безъ лѣпосчислительной точности и правильности въ именахъ собственныхъ (9). Оно можетъ называться совершеннымъ пасквилемъ: ибо Стѣфанъ Баторій (какъ говорятъ) прислалъ его для укоризны къ Царю (10). Проспѣтельно думать, что само Польское правительство, изъ ненависти, велѣло подъ рукою Гваньинію злословить Россійскаго Государя, и латинолюбивый Веронезецъ (11) выполнилъ превосходно свое дѣло, то есть: собравъ всѣ сказки плохадныя объ Ioannѣ, прибавилъ къ имъ половину отъ себя. Приличнолижъ, утверждаясь на пасквилѣ, ругашъ Монарха, основавшаго величіе Россіи?

Неблагонамѣренные люди способны писать все, чиѣдъ только служишъ къ удовлетворенію ихъ ненависти, любопытстванія, самолюбія, пищеславія: и для краснаго слова, для сообщенія странной новости, готовы чернить, или подцвѣчивать, забы-

кая даже благоприятность. Были конечно при Царе Иоанне Васильевиче казни, но впрояшно не такия, какъ они выдаютъ; случались, можетъ спастися, со стороны его и излишеспва, но не до такой степени, какъ они увѣряютъ. Надобно притомъ взять на замѣчаніе жестокость тогдашихъ нравовъ: и до сего Государя и послѣ него казнили мучительно. Великій Князь Иоаннъ III же явно живыхъ людей и одному приказалъ отрѣзать языки (*); Царь Михаилъ Федоровичъ велѣлъ посадить Заруцкаго на колѣ (**); Царь Алексѣй Михайловичъ узаконилъ отрѣзать носъ шому, кто много разъ приведенъ былъ съ табакомъ (***) ; но ихъ не провозглашаютъ *тиранами, мучителями, злодѣями, чудовищами, атаманами, зѣврами, тиграми.* Почемужъ завоевашель Казани исключительно доспоинъ сихъ названій? Впрочемъ онъ не всѣхъ казнилъ безъ разбора; доказательствомъ тому могутъ служить оба Ивана Васильевича Шереметевы, *большой и меньшой.* Перваго истязали, какъ говоритъ Курбскій (****); а послѣдній окончилъ жизнь свою (въ 1577 году) отъ нушечнаго ядра, при осадѣ Ревеля (*****),

(*) Ник. VI, 171.

(**) Ник. VIII, 213.

(***) Уложенія гл. XXV, статія 16.

(****) Ок. 290, 291.

(*****) Келх. 255.

нѣ подвергнувшись никогда гнѣву Царя. Опѣ чегожъ это случилось? Причина ощущимътельна: *большой* держалъ спорону олигархистовъ и мятежниковъ въ 1542 году, какъ мы замѣтили выше; а *меньшаго* не видно ни въ какихъ крамолахъ. Едва ли не всѣ наказанные Іоанномъ уподоблялись *большому*. Согласимся и въ томъ, что нѣкоторые знаменитые люди пострадали отъ сего Государя; но дарованія не служашъ мѣриломъ добродѣтели: Алексѣй и Феодоръ Басмановы (отецъ съ сыномъ), главные лѣстцы и развратники Царя (*), оказали чрезвычайное свое мужество, еще въ высшей степени, нежели то сдѣлалъ несчастный Шереметевъ (12); Малюта Скураповъ, удушивший Митрополита Филиппа, геройски палъ (въ 1573 году) подъ стѣнами Виттенштейна (**).

Упрекаютъ Царя ненасытносью въ любоспрастіи (***) ; но отнюдь не хотятъ ни въ чемъ найти ему оправданія. Оав не имѣлъ сей слабости во время первого своего супружества; следственno она произошла не отъ дурныхъ его свойствъ , а отъ

(*) Иgr. IX, 19.

(**) См. житіе Св. Митрополита Филиппа въ Прологѣ л. 539 на оборотѣ и 540. Иgr. IX, прим. 415.

(***) Иgr. IX, 274.

испорченности, произведенной въ немъ Богородицами (13). Мудрео ли развратившися человѣку тридцати лѣтъ (каковымъ былъ Иоаннъ, овдовѣвъ въ первый разъ), искушаемому со всѣхъ сторонъ и никакимъ не поддержанному? При всемъ томъ онъ извѣствлялъ безпрерывное уваженіе къ законной любви, и хотя женился противу уставовъ Церкви: но не желалъ быть явно въ постыдныхъ связяхъ съ женщиной. Иначе, кто бы запретилъ ему взять открыто въ наложницы послѣднихъ женъ его: Васильчикову, Мелеантьеву и Нагую? Распутный тиранъ подорожилъ ли бы благословеніемъ Священника, молитвами и обрядами? Въ самыхъ даже слабостяхъ своихъ Иоаннъ имѣлъ столько великодушія, что женился на Собакиной, которая, бывши его невѣстою, занемогла и находилась уже почти при концѣ жизни (*). Онъ искалъ, казалось, второй Анастасіи (14), и, не обрѣтая ее, мнѣялъ предметы любви своей. Однакожъ въ описаніяхъ любоспрашныхъ его излишествъ еспь много и площадныхъ сказокъ (15).

Всего мудренѣе Иоанну оправдать себя въ томъ робкомъ униженіи, которое онъ извѣствлялъ передъ Башорiemъ (**); но трудно также вообразить, чтобы Герой, рас-

(*) Игр. IX, прим. 339.

(**) Игр. IX, гл. V.

полагавшій осадою Казанскою столъ неуспрашимо (16), сразившій Полоцкъ (*), готовый всегда лично противоборствовать врагамъ своимъ (17), безъ причины сдѣлался низкимъ, боязливымъ. Его вѣроятно спрашила измѣна Бояръ своихъ болѣе нежели силы Баторія: кѣ кому онъ ни прилѣплялся душею, во всѣхъ находилъ нѣвѣрность (17).

И такъ: Бояре были причиною слабостей Государя, бессмертія доспойнаго; они исказили свойства Монарха добродѣтельнаго и Героя неуспрашимаго; они *изліяли фіалъ гнѣва небеснаго* (18) сами на себя и на Отечество; ихъ должны предъ судомъ Божіимъ обвинять напрасно пострадавшіе отъ Иоанна, если были та��овы; ихъ слѣдуетъ обнаружить Испопріи, но не ругательствами, а справедливостію изѣясненія.

Николай Арцыбышевъ,
Соревнователь Общества
Исторіи и Древностей
Россійскихъ при Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ.

Цывильскъ.

Сентября 20 дня 1801 г.

(*) Ник. VII, 315.

(**) См. Ник. VII, подъ 7060 и 7063 г.

ПРИМЪЧАНІЯ.

Употребленныя здѣсь сокращенія значатъ:

Бѣл. *Kronika Marcina Bielskiego* (w Warszawie 1764) въ листъ.

Гва. *Kronika Sarmacyey Europskiew... przez Alexandra Gwagnina z Werony Hrabie pałaco - Łateckiego*, rycerza pasowanego, у Rotmista J. K. Mci, pierwey Roku 1578 po Lacinie wydana.... А przez Marcina Paszkowskiego za staraniem Autorowym z Łacińskiego na Polskie przełożona Roku Ponskiego 1611 (w Warszawie 1768) въ листъ.

Зв. *Zbior dziejopisów Poskieh we czterech tomach zawarty.*

Игр. *Исторія Государства Россійскаго... иждивенiemъ братьевъ Слениныхъ* (Санктпепербургъ въ типографіи Н. Греча).

Келх. *Liefländische Friedens und Krieges Geschichte von Christian Kelch* (Ревель 1695.)

Кур. *Исторія Князя Великаго Московскаго о дѣлахъ, еже слышахомъ у дословѣрныхъ мужей и еже видѣхомъ очима нашима* (Князя Андрея Михайловича Курбского): рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ Общества Отечественной Словесности при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Лв. *Лѣтописецъ Рускій ... изданный Н. Л. (Николаемъ Александровичемъ Львовыимъ).* Санктпепербургъ, въ Типографіи Горнаго училища.

Ник. *Русская Лѣтопись по Никонову списку,* Ок. *О степени довѣрія къ Исторіи, сочиненной Княземъ Курбскимъ: разсужденіе* (Николая Арцыбашева), помѣщенное во 12 № Вѣстника Европы 1821 года.

Про. Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ $\frac{6714}{1206}$ до $\frac{7042}{1534}$ лѣта . . . который служитъ продолженіемъ Несколько-
му лѣтописцу (Москва 1784 года).

Сов. Собраніе Государственныхъ граматъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ (Москва (1813 и 1819).

ЦАРК. Царственная книга . . . (Санкт-Петербургъ 1769).

ЯРИ. Ядро Россійской Исторіи . . . сочиненное . . . Князь Андреемъ Яковлевичемъ Хилковымъ . . . Москва 1799.

Примѣтаніе: л. значить листъ, е. годъ, см. смотря., прим. примѣчаніе, кн. книга, Ч. часть, гл. глава, ст. страница.

Римскія цифры, подлѣ сокращенія по-справленныя, означаютъ Томъ, а Арабскія спраницу.

(1) См. Сов. II, № 37. Кур. л. 7: „И подвижешь на то (Сильвестръ Царя) и присовокупляешь себѣ въ помощь Архіерея онаго великаго града и къ тому всѣхъ предобрыхъ и преподобныхъ мужей пресвящеромъ почтенныхъ и возбуждаешь Царя къ покаянию, и исчиспизъ сосудъ внутренний, яко подобаетъ, къ Богу приводяще и Святыхъ непорочныхъ Христа нашего сподобляющъ.“ Прочее см. въ Ок. № 30.

(2) Бѣл. Zb. I, 559 „Na tenże Seym (осенью, 1563 г.) do Warszawy wesoła nowina z Litwy przyszła, jż Moskwy czterdzieści tysięcy nasi porazili, pod Newlem zamkiem Moskiewskim. Gdzie Floryan Zebrzydowski Kasztellan Lubelski Hetman koronny sam będąc na ten czas No 19.

chorym, z Jeżierzyszc na mieyscu swym wyprawił Stanisław Leśniowolskiego z Obor Herbu Pierzhała Kászellana Czerskiego z pułtora tysięcy ludzi służebnych Polskich, y kilkanaście działek polnych na które przyszło woysko to tak wielkie Moskiewskie, y tam się położyło. Leśniowoński mając o nich wiadomość pewną kazał wnocy ogne szeroko niecić, aby się tym większe woysko nieprzecieżowi zdało: a położył się był w mieyscu bardzo dobrym y obronnym, tak iż wodę ze dwu stron miał około siebie. Naujutrz wyiedzie rano, y lud sprawiwszy, także działa zasadziwszy, czekał na nieprzyjacieła. Potym też Moskwa ięła się ukasować, których nasi okiem przeyrzec niemogli. Oni widząc garść naszych dziwowały się śmiałości ich: y sam Hetman Moskiewski Kniaż Krupski tak sobie tuszył, że ich nahaykami zapędzić do Moskwy mieli. Stoczyli bitwę z sobą. Trwała bitwa począwszy od poranku aż do wieczora y iuż była Moskwa poczęła nasze wielkością zwłaszcza na początku przemagać, wszakże przedię nasi na ostatku plac otrzymali, y Moskwy wiele pobili. Leżało ich na placu do siedmi abo ośmi tysięcy namniewy, oprocz tych, co się ich w wodzie potopiło, y tych co w pogoni pobito. Naszych bardzo mało co sginęło: miedzy ktemi ci tylko byli nazyznacznieysi Oleśnicki, a Czyżowski. Tak Pan Bog

z łaski swey , raczył niepodobną bardzo do wygrania tę bitwę naszym dać wygrać czemu się y Moskwa wydziwić niemogła. Y przeto gdy Hetman drugi Moskiewski (bo ich dwa było) urnował Krupskiego, przyczytając mu to że marnie tę bitwę stracił, rzekł mu , ukazawszy nasze ludzi: Ano są ieszcze, idź też ty patrzay, ować się lepiej zdarzy a niż mnie , ja drugi raz iuż o nie kusić się niechcę, bo mi się dali znać, iakoż był ranion. Y ztądże Krupski bojąc się aby go on Hetman przed Wielkim Kniazem nie oskarżył, uciekł do naszych: którego Król potym, Kowelskiem y innemi imiony opatrzył. Nośił ten Krupski Lwa za Herb. « Объ ешой билвѣ , при Невель , упоминаешъ и Царь Иоаннъ Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Курбскому , 7072 г. Июля 5 дня ; но показываетъ Рускихъ только 15,000, а Липковцевъ 4,000. См. Игр. ix, 64. Лѣпосчислениe Бѣльского и нашихъ Испориковъ можно согласить тѣмъ, что сія билва случилася осенью 1563 г.: ибо мы считали тогда новый годъ съ 1 Сентября, а Поляки съ 1го Января.

(3) Мартины Бѣльский умеръ 18 Декабря 1575 г. во лѣпѣ отъ рожденія. По немъ продолжалъ лѣпопись сынъ его Иоакимъ, Бѣл. Zb. I, 666.

(4) Бѣл. Zb. I. 566. „Potym roku Pańskiegoo 1568 Zygmunt August Król zebrawszy wojsko dosyć niemale, wyciągnął, osobą swą pod Radoskowice za Wilno mil 24 , zkađ

się do Moskwy miał ruszyć wszystką mocą: iakoż miał woysko tākie że mu też rownia w Polszcze niebyło: które samże szykował. Przyczyna tego iego wyciągnienia ta była. Był tu niesiaki Kozłów Moskwicin który się ożenił w Litwie, Korszakownę poiął: ten będąc Posłem od Króla do Moskiewskiego, spraktykował był niemal wszystkie przedniewsze Pany w Moskwie, ze się Królowi chcieli oddać, by tylko Król się im ukazał z woyskiem, a Knazia Moskiewskiego związawszy wydać: dla czego tenze Kozłów był tam od Króla (wrzeczy do Moskiewskiego z Listy) posłan: jednak gdyto Moskiewski przeczuł Kozłów był na palu. Zaczym Król strawiwszy czas prózno pod Rodoskowicami część woyska rospuścił a sam do Grodna się wracił.“

(5) Одни говорятъ, что Иоаннъ отправилъ его ядомъ, другие, что опрубили ему голову, и прочее, мѣшаясь даже во времени. См. Игр. IX, прим. 277.

(6) То есть Таубе, Крузе, Курбскимъ и Гваньини. См. Игр. IX, 155 — 167, прим. 309 — 324. Мучительныя орудія Иоанновы, упоминаемыя рукописью Синодальной Библиотеки № 364, л. 851, см. Игр. IX, прим. 321, принадлежатъ болѣе до пытки, не жели до казни. Впрочемъ, надобно видѣть подробнѣйшее объясненіе объ етой рукописи, чтобы вѣриить ей совершенно. Можетъ быть, она не что иное, какъ пасквиль особы, къ Царю нерасположенной.

- (7) Вопъ собственныя слова Гваньини
Zb. IV, 553: „Odprawiwszy to okrucieństwo
ci żołnierze, albo raczey morderze, przyszli
przed Maiestat Łyrana złośliwego ieszcze z
 mieczmi y rękomą swiezo ukrwawionemi,
 wykrzykiać y on głos zwykły hoyda, hoyda
 po wietru roznosząc ! ! « Но чему тутъ
 дивиться, когда дамъ и теперь не спыдно
 писать также!
- (8) Srogie y niesłychane okrucieństwo lwana
 Wasilewicza Wielkiego Kniazja Moskiew-
 skiego. См. Гва. Zb. IV, 522. Она переве-
 дена на Нѣмецкой языку Георгомъ Гофман-
 номъ, подъ названиемъ: *Erschrödlich und nie er-
 hörte tyranney Joh. Basilidis II.* Отголоскомъ
 Гваньинія былъ Павелъ Одерборнъ въ кни-
 гѣ своей: *Johannis Basilidis magni Moscoviae Du-
 cis vita* (Випштейнбергъ 1585 г.), которая пе-
 реведена также на Нѣмецкой языку (въ
 Герлицѣ 1596 г.). О прочихъ пасквиляхъ се-
 го рода не упоминаю.
- (9) На примѣръ: *Roku od narodzenia Chrystusa
 Pana* (пишетъ Гваньини Zb. IV, 525) przez
 ktory światu zbawienie się sprawiło, Tysiąc
 pięćset, sześćdzisiaiątego, Jwan Wasilewicz
 Wielki Kniaź Moskiewski, skoro po wzięciu
 miasta y zamku Połocka a samъ же
 udostowierzaєть (и несправедливо), что
 Полоцкъ взяты Февраля 23 дня 1562 г. См.
 Zb. IV, 108, 109. Еще: „Potym niektorego zacnego
 męża, na imię Fiedora Sierkowicza poimać,
 y do siebie do obozu puł mile od Nowog-
 rodu na ten czas leżąc przywieść kazał
 См. Zb. IV, 538. Что за Федоръ Серковичъ?

Такого имени у насъ и не слыхано. Еще Zb. IV, 54б: „O Zamordowaniu brata przez Wielkiego Kniazia samego Roku 1570. Brat rodzony Wielkiego Kniazia. . . .“ Гдѣ онъ нашелъ роднаго Царскаго брата въ 1570 г.? Но мы не разборъ дѣлаемъ: бредни сего Графа не стоятъ возраженія, хотя Польское изданіе оныхъ и превосходнѣе Лапинскаго. См., Посвящительное письмо Гванынія къ Николаю Зербшидовскому, Воеводѣ и Генералу Краковскому, Сняшинскому и проч., Августа отъ 6 дня 1611 г. въ Zb. IV на переди.

(10) См. Иgr. IX, прим. 34. Вѣл. Zb. I, 720. подѣ 1581 г. пишетъ: „książki mu też posłał (Король Баторій къ Царю Іоанну) o iego (Іоанновыхъ) cudach y okrucieństwie, ktore drukowano w Niemczech“ то есть въ Спирѣ 1581 г.

(11) Вотъ доказательство его Лапинолюбія изъ посланія, писанаго имъ ко Льву Сапегѣ, Канцлеру Великаго Княжества Литовскаго, отъ 24 Ноября 1611 г.: „A potym do oyczysny przyjachawszy (Цицеронѣ) doświadczenie ono swe *de proprio visu* drugim opowiadał: gdzie słuchacze *otium negotiatum amantes*, iako psczołki z rosmaitych zioł y złych y dobrych miod słodki zbierali. . . . abym ich *tum temporis exercendo Martem* nie miał opisać *per artem*.“ См. Zb. IV. Оба посвящительныя письма Гванынія (упомянутое и къ Зебршидовскому см. No 9) наполнены такими реченіями. Если конечно и у насъ охотники употребляли безъ нужды иностранныя слова, но все уже не столь великие.

- (12) Если би пъва при Судбищахъ съ Крымскими Ханомъ Девлешгирьемъ въ 1555 г. (См. Лв. V, 90, и Кур. оптъ 1. 42 на оборотѣ до л. 47) прославила Шереметева, оказавшаго чудеса храбросили; то Басмановы сдѣлали еще болѣе, опразивъ тогожъ Хана опть Рязани въ 1564 г. съ одними шолько своими людьми. См. Игр. IX, 69.
- (13) См. Кур. л. 72 въ Ок. № 39. Еще Кур. л. 75: „Се Царю получилъ еси отъ шепущихъ ти во уши любимыхъ твоихъ ласкапелей: вмѣсто свяштаго поспа, твоего воздержанія прежняго, піянство губительное сообщаными діавольскими чашамъ, и вмѣсто цѣломудренного и свяштаго жительства твоего, нечислопы, всякихъ сквернь исполненныя.
- (14) Царь и въ письмѣ къ Курбскому 1577 г. изъявляетъ нѣжную привязанность свою къ Анастасіи. См. Игр. IX, прим. 3 и 472.
- (15) Пропустимъ сказки несостоющихъ никакой довѣренностї Таубе и Крузе, см. Игр. IX, 105, прим. 193; но возмемъ на замѣчаніе слова Іакова Ульфельда, Данскаго Посла при Дворѣ Московскому въ 1578 г. Онъ пишетъ въ своемъ Hodoeporicon Ruthenisch (Путешествіи въ Россію) на 4 страницѣ, что Царь имѣлъ, какъ сказываютъ (ut aiunt), у себя въ дѣвичей боярдѣвицъ знаменаго рода, выведенныхъ изъ Лифляндіи, которыхъ возилъ съ собою и жилъ съ ними какъ съ женами. См. Игр. IX, прим. 194. Но кѣожъ сказываютъ? Если бы Ульфельдъ ешо слышалъ опть вѣрныхъ людей, то не упустилъ бы засвидѣтельствовалъся ими; почему и можно думать, что ему донесъ о семъ какой нибудь изъ его

слугъ, который всѣ птайны Двора узнавалъ въ шинкѣ.

(16) Ник. VII, 156: „а самъ Государь ъздяше не во многихъ людехъ кругъ града (Казани) во вся дни и въ нощи и разсмотряючи мѣстъ, по коимъ мѣсто крѣпости дѣлали и проч.

(17) Даже самые первѣйшие изъ его любимцевъ, Бояре Алексѣй и сынъ его Феодоръ, Басмановы, Печатникъ Иванъ Михайловъ Висковатый и Князь Аѳанасій Вяземской ему измѣнили, или подозрѣваемы были въ измѣнѣ. См. Игр. IX, прим. 299.

(18) Выраженіе, взятое нами изъ Игр. IX, 184. Оно довольно замысловато, только не для всякаго понятно. *Фіалъ* значитъ сосудъ плоскій и разверстый.

Выписка изъ иностранного журнала.

Въ XX-й, недавно вышедшей, книжкѣ журнала *Новыя Лѣтописи путешествій, Исторіи и Географіи*, на Французскомъ языке издаваемаго въ Парижѣ г-ми Еиресомъ и Малль-Брюномъ, содержится довольно любопытныхъ извѣстій. Вотъ извлеченіе.

Славной городѣ *Мерое*, столица Египта, о которомъ уже Геродотъ слышалъ множества чудесныхъ разсказовъ, совсѣмъ было, какъ полагали, исчезъ на земной поверхности. Теперь открылись нѣкоторые остатки его въ одномъ мѣстѣ Нубіи, до